

Глава 2

Шао Минвэя родом из небольшой деревни на севере страны. Их деревня не совсем обеднела, однако реконструкция так и не смогла добраться до их деревни. Развитие последних 20 лет было заметно и в других деревнях, а их деревня осталась такой же, как будто о ней и вовсе забыли. Но семья Шао Минвэя чувствовала себя хорошо. По крайней мере, их семья из четырёх человек не беспокоилась о еде и одежде. Он и его сестра Шао Жун никогда не беспокоились об учёбе и книгах.

В доме Шао Минвэя у них была своя доля работы. Его отец на целый год уезжал далеко на работу, и он иногда ездил с ними в отпуск. По пути, глядя за пределы шумного города, его отец всегда говорил: «Сын, отец будет усердно работать, чтобы увезти тебя и твою сестру в город, чтобы ты поступил в университет, чтобы ты мог найти хорошую работу, жениться и купить дом. Здесь, в городе, так хорошо...» Его тон всегда был полон восхищения и ожиданий. За окном машины ночь была тёмной, но яркие уличные фонари освещали окрестности. Асфальтовая дорога была широкой и ровной, вдалеке виднелись ряды высоких домов. Иногда мимо проезжали дорогие машины. Шао Минвэй соглашался со своим отцом, хотя в глубине души он не одобрял этого, потому что их семья была счастлива оставаться в деревне. Но так как его отец был полон решимости перевести их в город, он также хотел сделать всё возможное, чтобы помочь ему в этом. Что касается Жун-жун, она была довольна. Их мать занималась дома сельским хозяйством, а он и Шао Жун помогали ей в свободное время. За год семейный доход был значительным.

До шестнадцати лет Шао Минвэй думал, что его семья всегда будет жить обычной, но счастливой жизнью, но несчастные случаи часто застают людей врасплох. Возможно, амбиции отца Шао не были пустыми словами. Он тянул собственную лямку, как будто мчался наперегонки со временем, и, хотя и страдал от усталости, всё же заставлял себя работать. Когда он однажды вёл машину, его грузовик съехал с дороги и скатился с горы, и он погиб на месте. Его мать не выдержала удара, и покончила жизнь самоубийством, так бремя семьи легло на плечи Шао Минвэя.

Последовательные смерти его родителей в течение короткого периода времени заставили Шао Минвэя оцепенеть. Казалось, он вырос за одну ночь и организовал похороны с помощью родственников и соседей по деревне. Поскольку отец Шао вёл машину в состоянии усталости, потребовалась гражданская компенсация за ущерб, причинённый в результате аварии. Разобравшись с обязательствами, большая часть семейных сбережений, которые родители Шао Минвэя кропотливо копили в течение многих лет, была потрачена. Всего за день весь характер Шао Минвэя изменился. Его спокойствие не было спокойствием шестнадцатилетнего мальчика. С мокрыми от слёз щеками Шао Жун была потрясена спокойным состоянием своего брата. Шао Минвэй коснулся её головы и успокоил: «Не волнуйся, брат в порядке».

Он долгое время не мог забыть слова отца: «Сын, отец будет усердно работать, чтобы перевезти тебя с сестрой в город, чтобы ты мог поступить в университет, чтобы ты мог найти хорошую работу, жениться и купить дом. Здесь, в городе, так хорошо...» и это придало ему решимости отправиться в город.

Он хотел увидеть, насколько хорош тот город, что пленил мечты его отца, но взамен убивший

его.

Вспоминая о последующих двух годах были смутными, они были заполнены только контрольными работами, тяжёлой работой и делами. Как только он ослабил бдительность, жизнь нанесла ему ещё один удар. Вместе с письмом о принятием на факультет биологии Университета К прибыла справка о диагнозе из больницы после того, как Шао Жун потеряла сознание.

Шао Минвэй не смыкал глаза до полуночи. Он чувствовал, как внутри него бушует сильное чувство, которое вот-вот вырвется наружу. Он метался снова и снова, как будто был в огне, потом решил выйти и одеться. Он шёл в оцепенении без направления. Он не знал, куда идёт. Он просто бродил бесцельно, как блуждающая душа. Ночью в деревне не было света. Было так темно, что невозможно было увидеть свои пальцы, поэтому, в конце концов, он резко упал на ухабистую дорогу. Неизвестно, было ли это из-за того, что Шао Минвэй, у которого не было аппетита к еде и сил в теле не осталось, или его тело потеряло свою душу, но и спустя время, он даже не пытался встать. Он долго сидел унылый на обочине, слёзы тихо лились, мочили одежду. Он в изумлении коснулся щеки и почувствовал влагу на пальцах. Словно найдя повод, он вдруг расплакался. Он не плакал с тех пор, как умерли его родители, но вместо этого он яростно плакал в этом тихом и безлюдном месте. 18-летний взрослый плакал, как ребёнок, который не мог найти дорогу домой, чувствуя безнадежность и отчаяние.

Он не знал, что делать, он не знал, что делать с Жун-жун.

Позади Шао Минвэя раздался тихий прерывистый крик: «Брат... Брат...»

Шао Минвэй никогда не демонстрировал свою уязвимость перед Шао Жун, но в тот момент он не мог заботиться ни о чём другом. Он потянул Шао Жун на руки, тогда оба, и брат, и сестра заплакали, обняв друг друга.

Поплакав, Шао Минвэй вытер слёзы на щеках рукавом, а затем осторожно провёл большим пальцем под глазами Шао Жун, чтобы вытереть её слезы, и сказал: «Жун-жун, твоя болезнь — не рак. От неё есть лекарство. И даже если её нельзя вылечить, брат будет поддерживать тебя всю жизнь. Брат найдёт способ, так что не бойся, хорошо?» Твёрдость слов Шао Минвэя, казалось, придала уверенности Шао Жун, и, казалось, придала уверенности и ему самому.

Зная о болезни Шао Жун, родственники и соседи втайне сплетничали, что в семье Шао Минвэя был плохой Фэн-Шуй и они оскорбили богов. На первый взгляд они были вежливы и сочувствовали брату и сестре, но в глубине души хотели спрятаться подальше, боялись любых контактов с ними, боялись, что если болезнь Шао Жун окажется бездонной ямой, то им придётся одолжить им денег.

Шао Минвэй не ждал, что другие люди помогут. После тщательных раздумий он сдал землю своей семье в аренду сельским жителям. Когда их дом был продан, он привёз Шао Жун в Пекин. Давление жизни не давало ему возможности ослепнуть под яркими огнями и растеряться. Хотя болезнь Шао Жун и не была раком, за ней нужно было тщательно ухаживать

после операции, так как её болезнь имела высокую вероятность осложнений, что очень беспокоило Шао Минвэя. Он снял небольшую квартиру, а затем отправился в университет К, чтобы подать заявление на годовой отпуск. Также в больнице, где Шао Жун готовилась к операции, он нашёл ответственную медсестру, которая позаботилась обо всех приготовлениях, необходимых для предстоящей операции Шао Жун.

Прежде чем войти в операционную, Шао Минвэй взял Шао Жун за руку и сказал: «Жун-жун, не бойся, брат будет ждать тебя».

Но удача, похоже, забыла о брате и сестре Шао. Хотя операция Шао Жун прошла успешно, вскоре появилось осложнение — проблема с почкой Шао Жун. Врач сказал Шао Минвэю, что Шао Жун нуждается в диализе раз в неделю и должна принимать лекарства каждый день, что дорого. Шао Минвэй вышел из кабинета с прямой спиной. «Не ломайся» — повторял он себе снова и снова.

В следующем году Шао Минвэй метался между небольшой арендованной квартирой, в которой жила Шао Жун, больницей и различными рабочими местами. Он работал репетитором, таскал кирпичи на стройке, был курьером, доставлял еду на вынос, работал официантом и накопил небольшую сумму, достаточную для его обучения и для оплаты диализа и лекарств для Шао Жун. Его работ на неполный рабочий день стало меньше только после того, как он поступил в университет. Всего за год Шао Минвэй стал худым, с напряжёнными мышцами на теле. Хотя его руки были мозолистыми, они стали сильнее, и он даже стал выше на три сантиметра.

Иногда, когда Шао Минвэй укрывался от полуденного солнца на строительной площадке, поедая приготовленные на пару булочки, он вдруг переставал жевать и думал: «Пекин такой большой, но где же его и Шао Жун дом?»

Но после мгновения растерянности и внезапной грусти Шао Минвэй снова заставлял себя взбодриться и посвятить себя дневной работе.

В следующем году, когда Шао Минвэю исполнилось 19 лет, он поступил на первый курс университета. Он был красивым, нежным и зрелым, терпимым и активным, поэтому он быстро стал известен в университете, и неудивительно, что после второго года обучения он занял пост президента студенческого совета. Он был усидчивым человеком. Когда он не работал, он концентрировался на учёбе, поэтому профессор, который ценил его талант, пригласил его присоединиться к своей исследовательской лаборатории, и он неоднократно упоминал, что важно иметь последипломное образование. Хотя по каким-то причинам Шао Минвэй был намерен работать сразу после окончания учёбы, в глубине его души всё ещё теплилась надежда на то, что он сможет получить степень аспиранта, поэтому он не заявлял профессору о своём отказе, но и также прямо и не соглашался.

Как только Шао Минвэй решил, что всё, наконец, вернулось на круги своя, жизнь сказала ему: всё будет не так просто. Полмесяца назад Шао Жун позвонила ему и сказала, что чувствует себя некомфортно. Шао Минвэй знал, что его сестра очень терпима, и когда ситуация дошла до того, что она решила сказать, что плохо себя чувствует, ей это могло быть действительно нехорошо. Прочитав результаты обследования, врач стал угрюм, и с сожалением сказал Шао

Минвэю, что состояние Шао Жун ухудшилось. Частоту диализа необходимо изменить с одного раза в неделю на два раза в неделю, а лекарство заменить на более дорогое.

Шао Минвэй подошёл к банку, чтобы проверить свои депозиты, и взглянул на вход вдалеке. Через два дня он пришёл в «Ночи».

Когда Шао Минвэй толкнул дверь, сестра Чжан умело разговаривала и развлекала нескольких мужчин. Увидев, как он входит, в её глазах вспыхнуло незаметное удовлетворение, она улыбнулась и сказала: «Айя, наконец-то ты здесь. Все с нетерпением ждут». Во время разговора она подошла к Шао Минвэю и осторожно толкнула нескольких мальчиков внутрь бокса.

Свет в ложе был тусклым, а свет большого телеэкрана за ними едва освещал внешний вид этих крепких и преуспевающих в карьере и семьях мужчин. Видя вульгарные выражения на их лицах, стало понятно, что у них на уме. Некоторые из них хотели попробовать что-то новое. Шао Минвэй равнодушно наблюдал за сестрой Чжан и мужчинами на диване, которые болтали и смеялись друг с другом. Внезапно почувствовав, что за ним наблюдают, он молча повернул голову и блуждал глазами, которые неожиданно встретились с глазами Мин Юя. Он сидел в глубоком углу ложи. Его одежда была изысканной, и хотя он мог видеть несколько морщинок между его бровями, он выглядел нежным и красивым. Он был даже красивее, чем юноша, который пришёл с ним, стройный и высокий.

Голова Шао Минвэя на мгновение стала пустой. Он чувствовал, как взгляд собеседника постоянно блуждает по его телу. Сестра Чжан, естественно, тоже это увидела и сказала Мин Юю: «Мистер Мин, в наших «Ночах»...»

Мин Юй поднял руку, остановив её. Шао Минвэй не мог не посмотреть на него. Мин Юй нежно улыбнулся. Его глаза были слегка прищурены, а уголки глаз вытягивались красивой и нежной дугой. С совершенно расслабленным и умиротворённым настроением он сказал Шао Минвэю: «Ничего, если ты сядешь рядом со мной?» В его тоне не было недостатка в снисходительности к юноше перед ним.